

На правах рукописи

Ляйсан

ЯРУЛЛИНА ЛЯЙСАН ИЛЬСУРОВНА

**ВОКАЛИЗМ И КОНСОНАНТИЗМ ТАТАРСКОГО
ЯЗЫКА, ПЕРЕДАЧА ИХ НА ПИСЬМЕ:
XIX ВЕК И ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XX ВЕКА**

Специальность: 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2009

Работа выполнена в отделе общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Асылгараев Шарипзян Нурлыгараевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Хисамова Фагима Миргалиевна
(г. Казань)

кандидат филологических наук, доцент
Абдуллина Равия Саматовна
(г. Набережные Челны).

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Защита состоится «26» ноября 2009 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, Республика Татарстан, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ «26» октября 2009 г.

(http://www.test.antat.ru/announce/lis/sd_action). Режим доступа: свободный.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

Автореферат разослан «26» октября 2009 г.

0000642895

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

А.А. Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследования языка в диахроническом аспекте, в том числе истории письменности татарского литературного языка, определение основных графо-фонетических особенностей – это одно из наиболее актуальных направлений татарского языкознания. Изучение системы звуков и обозначения их на письме в тот или иной период истории языка требует большого объема фактического материала, анализа собранных фактов в самых разных аспектах. А это, в свою очередь, служит основой для определения ментально-психологической основы взаимосвязи между графемой и звуком, влияющих на них лингвистических и экстралингвистических факторов, для изучения закономерностей развития языка. Это и есть одна из причин актуальности работы.

В истории татарской письменности арабская графика занимает тысячелетний период. Однако первые попытки научного исследования отношения татарского языка и арабской графики начались только в конце XVIII века. Рассматриваемый период – XIX – начало XX века – является одним из самых интенсивных как в плане языковых процессов, так и в плане исследовательского интереса и количества опубликованных по данной проблематике. Этим и объясняется выбор темы.

В современной татарской лингвистике не существует монографических работ, посвященных системному исследованию данной проблемы. Это также повышает актуальность темы.

Степень изученности темы. В татарском языкознании существует ряд работ, заложивших основу изучения данной проблемы в татарском языкознании: С.Хальфина «Азбука татарского языка...» (1778), И.Гиганова «Грамматика татарского языка...» (1801), И.Хальфина «Азбука и грамматика татарского языка с правилами арабского чтения» (1809), К.Насыри «Энмузаж, Ш.Иманаева (1910), Г.Нугайбека (1911), Ш.Тагири «Бәдъ-т тәгълим кам мөкәммәл әлифба» (1904), Ш.Иманаева «Татар теленең нәхүе вә сарыфы» (1910), Г.Х.Алпарова «Хәреф вә имлябыз» (1912), М.Курбангалиева «Гавам мәктәбе ысул саутыя үзерә тәртип ителмеш татар әлифбасы» (1912), Х.Гали «Дәрәс язү» (1913), Г.Ибрагимова «Татар имлясы» (1914), Дж.Валиди «Татар теленең имля, сарыф вә нәхү кагыйдәләре» (1915), где рассматриваются проблемы передачи звуков гласных и согласных на письме.

В современной тюркологии данная проблема затрагивается в работах таких видных татарских ученых как Ф.С.Фасеева, Х.Р.Курбатова, В.Х.Хакова, Ф.М.Хисамовой, Ф.Ш.Нуриевой, Р.С.Абдуллиной, А.Х.Маннаповой и др.

Объектом данного исследования являются основные труды исследователей XIX – начала XX века, посвященные проблемам фонетики, графики и орфографии татарского языка соответствующего периода (грамматики, самоучители, азбуки, словари)

Предметом исследования являются графо-фонетические единицы татароязычных текстов XIX – начала XX века.

Целью работы является комплексное исследование фонетического состава татарского литературного языка XIX – начала XX века с точки зрения адекватного и оправданного обозначения гласных и согласных татарского языка на письме с помощью арабских графем.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- сбор и анализ данных о вокализме и консонантизме татарского языка, содержащихся в грамматиках и других объектах исследования;
- определение состава и количества гласных и согласных звуков в рассматриваемых объектах исследования;
- установление способов обозначения гласных и согласных звуков на письме, анализ их особенностей и влияния на вариантность написания.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что при исследовании характерных особенностей вокализма и консонантизма и их передачи в татарской письменности в XIX – начале XX века доминирующая роль отведена гласным и согласным звукам, а не графемам. В данной работе определены графо-фонетические характеристики татарского литературного языка исследуемого периода, выявлены и проанализированы письменные источники, созданные в период с XIX – до начала XX века (грамматики, азбуки, самоучители, словари, произведения художественной литературы) и выявлены формы обозначения на письме в этот период согласных и гласных звуков татарского языка.

Методологической основой данной работы послужили работы таких русских ученых, как А.Н.Кононов, Ф.Е.Корш, А.М.Щербак, В.А.Богородицкий, Н.К.Дмитриев, а также известных татарских языковедов: В.Х.Хакова, Х.И.Курбатова, Ф.С.Фасеева, И.А.Абдуллина, М.З.Закиева, Ш.Н.Асылгараева, И.Б.Башировой, Ф.М.Хисамовой, Ф.С.Хакимзянова, Ф.Ш.Нуриевой, Э.Х.Кадировой, А.Х.Маннаповой, Р.С.Абдуллиной, Г.Б.Шамаровой и других.

Методы исследования. При проведении данного научного исследования были использованы: сравнительно-исторический, сравнительно-типологический, описательный, статистический методы.

Источником фактического материала послужили работы С.Хальфина (1778), И.Гиганова (1801), И.Хальфина (1809), М.Иванова (1842), А.Казем-Бека (1846), М.Г.Махмудова (1857), А.Троянского «Краткая татарская грамматика» (1860), Г.А.Вагапова (1864), Н.А.Остроумова (1876), Г.Фазеханова (1887), М.Салихова (1893), А.Архангельского (1894), К.Насыри (1895), Г.Т.Мухаммеджана (1900), М.С.Уметбаева (1901), Ш.Тагири (1904), А.Мухаммедрахима (1905), Ф.Садыйкова (1908), Ш.Иманаева (1910), Х.Б.Кабутари (1910), Г.Нугайбека (1911), И.Кондратова (1911), Г.Х.Алпарова (1912), М.Курбангалиева (1912), Х.Гали (1913), Г.Ибрагимова (1914), Дж.Валиди (1915), С.Камала (1915),

Дж.Валиди (1919), Г.Алпарова (1926), являющиеся грамматиками, самоучителями и азбуками татарского языка. А также словари С.Кукляшева (1859), К.Насыири (1895. – Т.1.; 1896. – Т.2.), А.Троянского (1833. – Т.1.; 1835. – Т.2.). В качестве источников художественной литературы послужили произведения А.Уразаева-Курмаши «Кыйссаи буз егет» (1878), Г.Ильяси «Бичара кыз» (1887), Г.Исхакий «Кэләпушче кыз» («Каляпушница») (1898), Г.Алпарова «Бичара хатын» (1910), Г.Ибрагимова «Алмачуар» (1922), стихотворения Г.Тукая, С.Рамиева.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит вклад в расширение научных знаний о взаимосвязи «звук – буква» при применении различных систем письменности в татарском языке, вносит ясность в проблему адекватного и оправданного обозначения гласных и согласных татарского языка с помощью арабских графем. В работе содержится большое количество фактического материала по истории становления татарской письменности, дающего общее представление об уровне ее развития в период XIX – начала XX века. Представляют научный интерес приведенные в работе теоретические выводы по результатам сравнительного анализа грамматик XIX – начала XX века.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в исследованиях тюркских языков по соответствующей проблематике, а также при изучении творчества тюркоязычных поэтов и писателей исследуемого периода. Она может служить надежной базой при составлении школьных, вузовских учебников и учебных пособий, создании специальных курсов по истории татарского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Использование арабского алфавита в XIX – начале XX века стало непродуктивным, перестало удовлетворять растущие потребности развивающегося татарского литературного языка, даже в некоторой степени тормозило образовательный процесс.

2. Проанализированные труды языковедов XIX – начала XX века раскрывают особенности и недостатки графической системы татарского языка того периода.

3. В исследовании раскрыты причины гетерографичности и полифункциональности букв, наблюдавшиеся до конца XIX в. и затруднявшие адекватное восприятие звуков татарского языка, что дает почву для дальнейшей разработки проблемы.

4. Чрезмерный разброс предложенных разными исследователями вариантов графем для передачи татарских звуков впоследствии послужило неким тормозом, помешавшим их реальному использованию.

5. Труды языковедов XIX – до начала XX века не только отразили процессы в звуковой и графической структуре языка данного периода, но и заложили основу научного изучения фонетики татарского литературного языка.

Апробация работы. Основные положения данного исследования были изложены в виде докладов на различных научных конференциях, проходивших в Институте языка, литературы и искусства АН Татарстана им. Г.Ибрагимова в 2007–2008 годах. По материалам исследования опубликовано восемь научных статей.

Структура и содержание работы. Данная диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения.

Во введении обосновываются выбор темы, ее актуальность, определяются цель, задачи и методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Вокализм татарского языка и его передача на письме в период XIX – I четверти XX века» состоит из десяти разделов. В ней представлен анализ грамматик, азбук, самоучителей, словари и тексты художественной литературы, посвященных вопросам развития и становления татарской письменности, свойствам татарских гласных и способам их передачи в письменной речи, основанной на арабской графике.

Первый раздел «Проблема гласных звуков в грамматиках, азбуках и самоучителях в период XIX – I четверти XX века» посвящен вопросу изучения состава и отражения на письме гласных звуков татарского языка.

С самого начала XIX века, хотя и в очень сложных условиях, начинает налаживаться издание книг на татарском языке, широко распространяется движение просветительства, все это способствует росту национального самосознания, росту грамотности населения. В это же время начинают выходить в свет первые грамматики татарского языка.

Автором первого такого труда является С.Хальфин. Его работа «Азбука татарского языка...» (1778), с одной стороны является в этой области первой работой, с другой стороны, служит хорошей платформой для последующих изысканий в этом направлении.

В своей «Грамматике татарского языка» (1801) И.Гиганов указывает, что в татарском языке десять гласных звуков, что «гласные буквы суть те, кои сами собою голос производят. Изъ которыхъ одни произносятся тонко, другие твердо; таковыхъ въ Российскомъ языке десять, каковы и в татарскомъ языке приметны».¹ Одновременно автор подчеркивает, что «в татарскомъ языке, хотя все сихъ гласныхъ буквъ отмены слышны; буквы на каждую отмену голоса нет, и в азбуке ихъ только три гласные, коихъ начертания следующие: ъ, ь, ѣ». Тем самым автор подчеркивает, что в татарском языке не достаточно графем для передачи гласных на письме.²

---

¹ Гиганов И. Грамматика татарского языка / И.Гиганов. – СПб.Имп.Акад.наук, 1801. – С.4.

² Там же, С.5.

В последующих грамматиках М.Иванова, А.Казем-Бека, М.Махмудова и А.Троянского указываются десять гласных, передающихся с помощью трех графем (¹, ², ³). В трудах Г.А.Вагапова, Х.Фазеханова и М.Салихова десять звуков отражаются четырьмя графемами: (¹, ², ³, ⁴)². Н.Остроумов и А.Архангельский считают, что в татарском языке девять звуков и передают их девятью буквами (а, ä, у, ү, о, ö, ы, е, и)³, К.Насыри предлагает девять графем (¹ (а), ¹ (ä), ³ (у), ³ (ү), ³ (о), ³ (ө), ¹ (э, ы, е), ¹ (и), ² (и, ый))⁴.

В начале XX века Г.Т.Мухаммедзян, М.Уметбаев, А.Мухаммедрахим, Ф.Садыйков, Х.Б.Кабутари, С.Камал десять гласных передают четырьмя графемами: (¹, ², ³, ⁴)⁵. Ш.Тагири использует для этой цели восемь букв (¹ (а), ² – ² (ä), ³ (у), ³ (ү), ³ (о), ³ (ө), ¹ (э, е), ² (и, ы, ый)). Ш.Иманаев девять звуков передает девятью буквами: (¹ (а), ¹ (ä), ³ (у), ³ (ү), ³ (о), ³ (ө), ¹ (и), ¹ (ы))⁶. В работе Н.И.Ильминского девять звуков на письме обозначены девятью графемами: (а, ä, у, ү, о, ö, ы, е, и). Г.Нугайбек использует десять букв (¹ (а), ² (ä), ³ (у), ³ (ү), ³ (о), ³ (ө), ¹ (ы), ¹ (е), ¹ (ый), ¹ (и)), а Г.Алпаров при помощи десяти графем (¹ (а), ² – ² (ä), ³ (у), ³ (ү), ³ (о), ³ (ө), ¹ (ы), ¹ (е), ² (и), ² (ый)) передает на письме

¹ Иванов М. Татарская грамматика / М.Иванов. – Казань: Типография имп. Каз.Ун-та, 1842. – 341 с.; Казембек М.А. Общая грамматика турецко-татарского языка. 2-е изд., испр. и доп. / М.А.Казембек. – Казань: Имп. Каз. ун-те, С.-Петерб. Акад. Наук, 1846. – 457 с.; Махмудов М.Г. Практическое руководство к изучению татарского языка / М.Г.Махмудов. – Казань: Типография ун-та, издание книгопродавца Ивана Дубровина, 1857. – 255 с.; Троянский А. Краткая татарская грамматика. Изд. испр. и доп. / А. Троянский. – Казань: Духовно-учеб. упр-ние, 1860. – 236 с.

² Вагапов Г.А. Самоучитель для русских по-татарски и для татар по русски / Г.А. Вагапов. – Казань: Типография ун-та, 1864. – 96 с.; Фазеханов Г. Татар телигә кыскача гыйльми сарыф / Г. Фазеханов. – Казань: ун-т типографиясе, 1887. – 32 б.; Салихов М. Самоучитель татарского языка / М. Салихов. – Казань: Типография А.А.Дубровина, 1893. – 536 с.

³ Остроумов Н.А. Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещенских татар Казанский губерний / Н.А. Остроумов. – Казань: типография ун-та, 1876. – 146 с.; Архангельский А. Грамматика народно-татарского языка / А.Архангельский. – Оренбург: Типо-лит. Б.Бреслина, 1894. – 145 с.

⁴ Насыри К. Әнмүзәж / К.Насыри. – Казань: Типо-литография имп.Ун-та, 1975. – 87 б.

⁵ Мөхәммәдҗан Г.Т. Сарыф төрки / Г.Т.Мөхәммәдҗан. – Казань: Типография Торгового Дома Братьев Каримовых, 1900. – 32 б.; Өметбаев М.С Татар нәхүсенен мөхтәсәре / М.С Өметбаев. – Казань, 1901. – 52 б.; Мөхәммәдрәхим Ө. Төрки сарыф / Ө. Мөхәммәдрәхим. – Казань: Лито-типография Харитонова, 1905. – 54 б.; Садыйков Ф. Язу кагыйдаләре / Ф. Садыйков. – Казань: Типо-литография И.В.Ермолаева, 1908. – 30 б.; Кәбүтәри Х.Б. Сарыф төрки / Х.Б.Кәбүтәри. – Казань: Электро-типография "УРНЭК", 1910. – 51 б.; Камал С. Имля мөгаллиме / С.Камал. – Казань: Типо-литография «Умидь», 1915. – 22 б.

⁶ Тагири Ш. Бәдъ-т тәғлим кам мөхәммәл әлифба / Ш.Тагири. – Казань: Кәримия нәшр., 1904. – 80 б.; Иманаев Ш. Татар теленәң нәхүе вә сарыфы / Ш.Иманаев. – Казань: Типография газеты "Баян-уль-хакь", 1910. – 102 б.

десять гласных¹. Х.Гали для передачи на письме татарских гласных использует девять графем: (¹ (а), ¹ (ә), ³ (у), ³ (ү), ³ (о), ³ (ө), ³ (ы), ³ (е), ³ (и)), а М.Курбангалиев десять букв (¹ (а), ⁴ – ⁴ – ⁴ (ә), ³ (у), ³ (ү), ³ (о), ³ (ө), ³ (ы), ³ (е), ³ (и), ³ (ый))². В трудах Г.Ибрагимова, Дж. Валиди десять гласных татарского языка передаются пятью графемами (¹ (а), ⁴ (ә), ³ (у, ү), ³ (о, ө), ³ (ы, е, ый, и))³.

Второй раздел «Передача на письме гласного [а]: XIX век и первая четверть XX века» посвящен изучению гласного звука [а] в трудах ученых и отражению его в словарях и в художественной литературе исследуемого периода. В XIX – в начале XX века звук заднего ряда [а] передавался в письме элифом. Для анлаутной позиции использовали так называемый элиф с маддой “¹”, для инлаута и ауслаута просто элиф “¹”. С.Хальфин характеризует данный звук пишет: «Буква ¹ въ начале речения выговаривается какъ а, естли проведена будетъ надъ ней кривая палочка, называемая мядъ, на пр. акъ آقъ белый, а безъ оной выговаривается въ половину буквы а, и половину е, какъ алифъ اليف»⁴. Например, بار (баръ – иди) (Б.18), بال (бакъ – смотри), آج (ачъ – открой) (С.25). Аналогичные характеристики звука [а] можно прочесть и в трудах И.Гиганова, И.Хальфина, А.Троянского, М.Г.Махмудова. До 1921 года звук [а] в начале слова передается на письме двумя формами “¹” и “¹آ” (азук – еда), آلو (алуб – взяв) (Б.7), آلاماغان (аңламаган – не понял), الای (алай – так) (Б.9)⁵. В инлауте передается с помощью элифа без мадды: اورتاسی (уртасы – середина) (Б.3), آناتڭ (ананың – матери) (Б.7)⁶. В ауслауте часто звук [а] выражается графемой элиф “¹” и “⁴ – ⁴” : اورقعه : (уракга – на жатву), اولده (авылда – в деревне) (Б.10), يولنه (юлына – на дорогу) (Б.11)⁷, اولما (уйлама – не думай) (Б.21)⁸. После 1921 года до принятия яналифа в начале слова [а] передается с помощью диграфа نا. Например, نال – ал (ал – бери). Характерной особенностью исследуемого

¹ Нугайбэк Г. Төрлек / Г.Нугайбэк. – Казань: Лито-типография И.Н.Харитоновна, 1911. – 80 б.; Алпаров Г.Х. Хәрәф вә имлябыз / Г.Х. Алпаров. – Казан: Лито-типография Торгового Дома “Братья Каримовы”, 1912. – 29 б.

² Гали Х. Дәрәс язү / Х.Гали. – Оренбург, 1913. – 20 б.; Курбангалиев М. Гавам мәктәбе ысул саутыа үзәрә тәртип ителмеш татар элифбасы / М.Курбангалиев. – Казан: “Мәғариф”, 1912. – 48 б.

³ Ибраһимов Г. Татар имлясы / Г.Ибраһимов. – Казан: Хөсәнов нәшр., 1914. – 28 б.; Вәлиди Ж. Татар теленәң имля һәм сарыф вә нәхүе кагыйдәләре / Ж.Вәлиди. – Казань: Типография “Мәғариф” М.А.Мустафина, 1915. – 52 б.

⁴ Хальфин С. Азбука татарского языка с обстоятельным описанием букв и складов / С. Хальфин. – М: Имп.Московском ун-те, 1996. – С.12.

⁵ Исхакий Г. Кәләпүшче кыз / Г.Исхакий. – Казань: Типография Торгового Дома Братьев Каримовых, 1898.

⁶ Алпаров Г. Бичара хатын / Г.Алпаров. – Уфа: Электро-типография, 1910.

⁷ Ильяси Г. Бичара кыз / Г.Ильяси. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1887.

⁸ Рәмиев С. Таң вакыты / С. Рәмиев// Сәгыйть Рәмиев шигырьләре. – Казань: Типография “Баян-хакъ”, 1909.

периода является и то, что в аффиксах множественного числа (لر – лар), исходного падежа (دن – дан), в форме инфинитива (مق – мак) звук [а] в письме не указывался. Это являлось нормой для письма данного времени.

Третий раздел «Передача на письме гласного [ә]: XIX век и первая четверть XX века» посвящен изучению гласного [ә] в трудах ученых и отражению его в словарях, художественной литературе исследуемого периода. С.Хальфин по поводу гласного [ә] отмечает, что «буква ¹ а. выговаривается въ половину буквы а, и половину е, какъ алифъ ² اليفъ». В грамматике И.Гиганова дается схожее определение: «³ а в начале реченія съ проведенною на верьху чертою ⁴ произносится какъ Россійское а, безъ оной же ни а, не е: أنا (ана) – ائامن (этямен)»⁵. Данная формулировка получает дальнейшее развитие в учебниках И.Хальфина и А.Троянского: «⁶ элифъ когда ставится въ начале речения, то проводится надъ ней поперекъ кривая линия, называемая Мядъ Усюнь, а безъ оной выговаривается въ половину буквы Э какъ Элифъ ... اليفъ»⁷; «⁸ ... безъ черты она выговаривается въ половину буквы а и э, напр. ائكاي этъкай батюшка»⁹. По мнению К.Насыйри, гласный [ә] на письме желательно отражать при помощи графем “¹⁰» и “¹¹»¹².

В XIX веке для передачи гласного [ә] во всех позициях используется элиф ¹³: (1): ابي (әби – бабушка) (I т., С.7), اچيله (әчелек – кислотность) (I т., С.16), ارلان (әрлан – хомяк) (I т., С.26)¹⁴. К XX веку в передаче данного звука позиция графемы “¹⁵ – ¹⁶” усиливается и она начинает использоваться не только в конце, но и в середине, и в начале слова. Причем ауслат встречается чаще: برله (берлә – с), توشمده (төшемдә – во сне) (Б. 11)¹⁷. В конце слова “¹⁸” редко используется для передачи звука [ә]. В произведении Г.Ибрагимова «Алмачуар» для передачи [ә] в начале слова используется диграф “¹⁹نه چه گننه” (әйләнчәген – превращение) (Б. 2), “²⁰نه تکه ی” (әткәй – отец) (Б. 4)²¹. На основе поведенного анализа можно сделать вывод, что для исследуемого периода в анлауте для

¹ Хальфин С. Азбука татарского языка с обстоятельным описанием букв и складов / С. Хальфин. – М: Имп.Московском ун-те, 1996. – С. 12.

² Гиганов И. Грамматика татарского языка / И.Гиганов. – СПб.Имп.Акад.наук, 1801. – С. 5.

³ Хальфин И. Азбука и грамматика татарского языка с правилами арабского чтения / И. Хальфин. – Казань: Типография имп. Каз.ун-та, 1809. – С. 7–8.

⁴ Троянский А. Краткая татарская грамматика. Изд. испр. и доп./ А. Троянский. – Казань: Духовно-учеб. упр-ние, 1860. – С. 3.

⁵ Насыйри К. Әнмүзәж / К.Насыйри. – Казань: Типо-литография имп.Ун-та, 1975. – Б. 4.

⁶ Троянский А. Словарь татарского языка ... Т.1. / А.Троянский. – Казань: Типография ун-та, 1833.

⁷ Уразаев-Курмаши Ә. Кыяссаи бүз егет / Ә.Уразаев-Курмаши. –Казан: Кәримовлар нәшр., 1878.

⁸ Ибраһимов Г. Алмачуар / Г.Ибраһимов. – Казан: Татарстан дәүләт нәшр., 1922.

передачи гласной [ə] использовались буквы “ا”, “ه”. В инлауте эта функция возложена на “ا”, “ه – 4” и на локальный вариант “3”. В ауслауте звук [ə] передают графемы “ا”, “ه – 4”.

В четвертом разделе «Передача на письме гласного [y]: XIX век и первая четверть XX века» анализируются особенности отражения на письме гласного [y] и используемых при этом графем.

В позиции максимальной дифференциации и в середине слова гласный [y] передается с помощью буквы “و” и диграфом “او:” (утуз – тридцать) (I т., С.88)¹; ما طور (матур – красивый) (С.86), موين (муен – шея) (С.94)². В конце слова эта функция также возложена на графему “و:” (аерулу – разлучиться), تا شلاشو (ташлашу – бросить друг-друга) (II т., Б.90)³. Гласный [y] может отражаться на письме и с помощью диграфа “نو:” (усал – сердитый) (Б.2), نول (ул – он) (Б.3), نوك (урам – уляца)⁴; او: (ут – огонь)⁵, نول (ул – он)⁶, نورلام (урладым – украл)⁷. В инлауте кроме буквы “و” употреблялись “ي”, “3:” (тун – шуба)⁸, قوزان (куян – заяц) (Б.6), ما تۇر (матур – красивый) (Б.22)⁹. В ауслауте параллельно со знаком “و” имеют место графемы “ي”, “3:” (сугу – ударить)¹⁰, ياز (язу – письмо) (Б.13), تارت (тарту – тянуть) (Б.15)¹¹.

В пятом разделе «Передача на письме гласного [y]: XIX век и первая четверть XX века» рассматриваются свойства гласного [y] и графем, с помощью которых он реализовывался на письме.

Палатальный гласный [y] в исследуемых текстах в основном отражен графемой “و” и диграфом “او:” (үлсәм дә – если даже

¹ Троянский А. Словарь татарского языка ... Т.1. / А.Троянский. – Казань: Типография ун-та, 1833.

² Кукляшев С. Словарь татарской хрестоматии / С.Кукляшев. – Казань: Типография ун-та, 1859.

³ Насыри К. Ләһжәи татари. Т.2. / К.Насыри. – Казань: Типо-литография Имп. Им. ун-та, 1896.

⁴ Ибраһимов Г. Алмачуар / Г.Ибраһимов. – Казань: Татарстан дәүләт нәшр., 1922.

⁵ Таһири Ш. Бәдъ-т тәғлим кам мөкәммәл әлифба / Ш.Таһири. – Казань: Кәримиә нәшр., 1904. – Б.18.

⁶ Насыри К. Әһмүзәж / К.Насыри. – Казань: Типо-литография имп.ун-та, 1975. – Б.5.

⁷ Нугайбәк Г. Төрлек / Г.Нугайбәк. – Казань: Лито-типография И.Н.Харитонов, 1911. – Б.7.

⁸ Ибраһимов Г., указанное произведение. – Б.13.

⁹ Таһири Ш., указанный труд. – С.18.

¹⁰ Нугайбәк Г., указанный труд.

¹¹ Таһири Ш., указанный труд. – С.18.

¹² Нугайбәк Г., указанный труд.

умру) (Б. 5), اوزى (үзе – сам) (Б. 6)¹; توكل (түгел – не), سوز (сүз – слово) (Б. 8), بكون (бүген – сегодня) (Б. 12), كورب (күреб – видя) (Б. 20). В конце слова звук [ү] передает та же графема: بىرو (бирү – давать) (Б. 14)².

В ауслауте гласный [ү] может отражаться с помощью диграфа “تو”: نوز (үз – свой) (Б. 3), نوزله رن (үзләрен – самих) (Б. 4), نوتكه ن (үткән – прошедший) (Б. 6)³. Кроме этих графем в исследуемых текстах локальными вариантами обозначения звука [ү] в анлауте являются диграфы “نو”, “اق”, “او”, “تو”, “او”, “او”, “او”: اترداك (үрдәк – утка), اچ (үч – месьт)⁴, اوب (үб – поцелуй), اوسدك (үсдек – росли)⁵, اولدى (үлдә – умер) (Б. 25), اوپكەگە (үпкәгә – легкому) (Б. 28)⁶, نورددك (үрдәк – утка)⁷, اوتر (үтер – убей)⁸, اؤگزەك (үгезнең – быка)⁹. В инлауте предложены варианты “ؤ”, “ؤ”, “ؤ”, “ؤ”, “ؤ”, “ؤ”: سوز (сүз – слово)¹⁰, كوزلك (күзлек – очки), كؤچەم (күчдем – перешёл), كؤكرت (күкерт – сера)¹¹, كؤز (көз – осень)¹², توشم (түшем – грудь)¹³, كؤپر (күпер – мост), چؤپرەك (чүпрәк – тряпка)¹⁴. В ауслауте – “ؤ”, “ؤ”, “ؤ”, “ؤ”, “ؤ”, “ؤ”: كؤت (көтү – ждать)¹⁵, اولؤ (үлү – умереть)¹⁶, تؤزؤ (түзү – терпеть), كؤرؤ (күрү – видеть)¹⁷, يؤرؤ (йөрү – ходить)¹⁸, پشؤرؤ (пешерү – варить)¹⁹.

Шестой раздел «Передача на письме гласного [о]: XIX век и первая четверть XX века» посвящен вопросам специфики передачи огубленного гласного [о] в текстах изучаемого периода.

¹ Уразаев-Курмаши Ә. Кыйссаи бүз егет / Ә.Уразаев-Курмаши. – Казан: Кәримовлар нәшр., 1878.

² Ильяси Г. Бичара кыз / Г.Ильяси. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1887.

³ Ибраһимов Г. Алмачуар / Г.Ибраһимов. – Казан: Татарстан дәүләт нәшр., 1922.

⁴ Насыйри К. Әнмүзәж / К.Насыйри. – Казань: Типо-литография имп.ун-та, 1975. 1975. – Б.5.

⁵ Таһири Ш. Бәдзәт тәғлим кам мөкәммәл әлифба / Ш.Таһири. – Казан: Кәримия нәшр., 1904. – Б. 20.

⁶ Иманаев Ш. Татар теленәң нәхүе вә сарыфы / Ш.Иманаев. – Казан: Типография Типография газеты “Баянүль-хакъ”, 1910.

⁷ Нугайбәк Г. Төрлек / Г.Нугайбәк. – Казань: Лито-типография И.Н.Харитонов, 1911. – Б. 6.

⁸ Корбанғалиев М. Гавам мәктәбе ысул саутия үзәрә тәртип ителмеш татар әлифбасы / М.Корбанғалиев. – Казан: “Мәғариф”, 1912. – Б. 19.

⁹ Гали Х. Дәрәс язү / Х.Гали. – Оренбург, 1913. – Б. 15.

¹⁰ Насыйри К., указанный труд. – С. 5.

¹¹ Таһири Ш., указанный труд. – С. 20.

¹² Нугайбәк Г., указанный труд. – С. 6.

¹³ Корбанғалиев М., указанный труд. – С. 19.

¹⁴ Гали Х., указанный труд. – С. 4–5.

¹⁵ Насыйри К., указанный труд. – С. 5.

¹⁶ Таһири Ш., указанный труд. – С. 20.

¹⁷ Нугайбәк Г., указанный труд. – С. 10.

¹⁸ Корбанғалиев М., указанный труд. – С. 20.

¹⁹ Гали Х., указанный труд. – С. 20.

В исследуемый период авторами грамматик, различных самоучителей и учебников предложены следующие графемы для передачи на письме звука [o]. В основном, в абсолютном начале слова, инлауте и ауслауте субститутами гласного заднего ряда [o] являются “و” и диграф “او”. Данный факт рассматривается как норма для татарского письма этого периода: اورشدم (орышдым – отругал) (Б.8), اوچ (оч – конец)¹; طورغان (торган – встал) (Б.11)².

Кроме вышеназванных букв, в текстах нами зафиксированы следующие графемы. В начале слова: “ال”, “ا”, “او”, “او”, “او”, “او”, “او”: لوش (охшаш – похожий) (Б.4), ئوزون (озон – длинный), ئوچنك (очнын – конца) (Б.8), ئوروشا (ороша – ругает) (Б.10)³, اوتا (ота – выигрывает) اوچن (очкын – искра)⁴, ازن (озон – длинный) (Б.10), ازاك (озак – долго) (Б.49)⁵, اون (он – мука), اورلوق (орлок – семена)⁶, اوچراغاندا (очраганда – при встрече) встрече) (Б.16), اورماق (ормак – ударить) (Б.25)⁷. В середине: “و”, “و”, “و”, “و”, “و”, “و”: تاز (тоз – соль) (Б.18), تازاق (тозак – капкан) (Б.18), قوش (кош – птица), قولاق (колак – ухо) (Б.18)⁸, بولوت (болот – облако) (Б.21)⁹, رما (торма – не вставай) (Б.49)¹⁰, طوتاشدرا (тоташдыра – соединяет) (Б.19), يوشماق (йомшак – мягкий) (Б.25)¹¹. В ауслауте использована графема “ز”: قلرل (коро – сухой), صرلر (соро – серый)¹². Но вышеуказанные графемы, являясь локальными вариантами, не смогли расширить круг своего употребления.

Седьмой раздел «Передача на письме гласного [ø]: XIX век и первая четверть XX века» посвящен выявлению особенностей передачи огубленного гласного [ø] в письменных текстах.

¹ Ильяс Г. Бичара кыз / Г.Ильяс. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1887.

² Исхакый Г. Кәләпүшче кыз / Г.Исхакый. – Казань: Типография Торгового Дома Братьев Каримовых, 1898.

³ Ибраһимов Г. Алмачуар / Г.Ибраһимов. – Казан: Татарстан дәүләт нәшр., 1922.

⁴ Таһири Ш. Бәдз-т тәгълим кам мөхәммәл әлифба / Ш.Таһири. – Казан: Кәримиә нәшр., 1904. – Б. 21.

⁵ Мөхәммәдрәхим Ә. Тәрки сарыф / Ә. Мөхәммәдрәхим. – Казань: Лито-типография Харитонова, 1905.

⁶ Насыйри К. Әһмүзәж / К.Насыйри. – Казань: Типо-литография имп. ун-та, 1975. – Б. 5.

⁷ Иманаев Ш. Татар теленең нәхүе вә сарыфы / Ш.Иманаев. – Казан: Типография Типография газеты “Баян-уль-хакъ”, 1910.

⁸ Корбангалиев М. Гавам мәктәбе ысул саутия үзәрә тәртип ителмеш татар әлифбасы / М.Корбангалиев. – Казан: “Мәгариф”, 1912.

⁹ Таһири Ш. Бәдз-т тәгълим кам мөхәммәл әлифба / Ш.Таһири. – Казан: Кәримиә нәшр., 1904.

¹⁰ Мөхәммәдрәхим Ә. Тәрки сарыф / Ә. Мөхәммәдрәхим. – Казань: Лито-типография Харитонова, 1905.

¹¹ Иманаев Ш. Татар теленең нәхүе вә сарыфы / Ш.Иманаев. – Казан: Типография газеты “Баян-уль-хакъ”, 1910.

¹² Насыйри К. Әһмүзәж / К.Насыйри. – Казань: Типо-литография имп.ун-та, 1975. – С. 5.

Для передачи на письме огубленного гласного переднего ряда [ə] роль субститутов в основном выполняют “و” и диграф “او”. В начале слова эта функция возлагается на диграф “او”: اوچنچى سینه (өченчесенә – третьему), اوچون (өчөн – для) (Б.8), اويكه (өйгә – домой), اوستينه (өстенә – наверх) (Б.9)¹. В инлауте для этой цели используется “و”: يوردىم (йөрдем – ходил) (Б.5), يوزك (йөзек – кольцо, перстень), كون (көн – день), توش (төш – сон) (Б.9)². Отдельными авторами использованы также графемы “ال”, “ال”, “ال”, “ال”, “ال”:

الچ (өч – три), اليزمك (өзмәк – сорвать), الكهرمك (өлгөрмәк – успеть) (Б.5)³, اوت (өт – обожти), افز (өз – сорви), اوس (өс – верх) (Б.22)⁴, ارک (өрөк – урюк) (Б.16)⁵, نوچون (өчөн – для)⁶, اور (өр – дуй), اوچ (өч – три), اويلزنده (өлеш – часть), (Б.20)⁷, اوستالده (өстәлдә – на столе) (Б.4), اويزندده (өязендә – в уезде) (Б.16), اوركتيمك (өркетмәк – испугать), اور (өр – стадо)⁸, اوچ (өч-три) (Б.11), اوچون (өчөн-для) (Б.2), ئوست (өст-верх) (Б.7), ئوستكه (өсткә-наверх) (Б.7), اوتور (өтөр-запятая) (Б.12), اوزوك (өзөк – отрывок) (Б.14), اويده (өйдә – дома) (Б.20)⁹.

В середине слова использованы знаки “ال”, “و”, “ز”, “ز”, “ز” (төрмә – тюрьма) (Б.5)¹⁰, كول (көл – зола), كوزچا (көчкә – еле-еле), تور (төр – обмотай), كوز (көч – сила), سوز (сөз – выпеди), توبسز (төпсез – бездонный) (Б.22)¹¹, يوريك (йөрәк – сердце), كوزگور (көзгө – зеркало), سويك (сөяк – кость) (Б.6)¹², سوت (сөт – молоко), سور (сөр – вспахай), توس (төс – цвет), توش (төш – сон) (Б.20)¹³, يورى (йөри – ходит), سويله (сөйлә – Расскажи), توكرسه (төкерсә – если плюнет) (Б.6)¹⁴, كون (көн – день), تون (төн – ночь), تولكى (төлкә – лиса) (Б.11)¹⁵. В конце слова: بولرلي (бөрә-почка) (Б.5)¹⁶.

¹ Исхакий Г. Кәләпүшчә кыз / Г.Исхакий. – Казань: Типография Торгового Дома Братьев Каримовых, 1898.

² Уразаев-Курмаши Ә. Кыйсая бүз егет / Ә.Уразаев-Курмаши. – Казан: Каримовлар нәшр., 1878.

³ Насыри К., указанный труд.

⁴ Тагири Ш., указанный труд.

⁵ Мухаммедрахим Ә., указанный труд.

⁶ Нугайбәк Г. Төрлек / Г.Нугайбәк. – Казань: Лито-типография И.Н.Харитонов, 1911.

⁷ Курбангалиев М., указанный труд.

⁸ Гали Х. Дәрәс язү / Х.Гали. – Оренбург, 1913.

⁹ Ибраһимов Г. Татар имлясы / Г.Ибраһимов. – Казан: Хөсәенов нәшр., 1914.

¹⁰ Насыри К. Әнмүзәж / К.Насыри. – Казань: Типо-литография имп.ун-та, 1975.

¹¹ Тагири Ш. Бәдъ-т тәғлим кам мөкәммәл әлифба / Ш.Тагири. – Казан: Карими нәшр., 1904.

¹² Нугайбәк Г. Төрлек / Г.Нугайбәк. – Казань: Лито-типография И.Н.Харитонов, 1911.

¹³ Курбангалиев М. Гавам мәктәбе ысул саутия үзәрә тәртип ителмеш татар әлифбасы / М.Курбангалиев. – Казан: “Мәғариф”, 1912.

¹⁴ Гали Х. Дәрәс язү / Х.Гали. – Оренбург, 1913.

¹⁵ Ибраһимов Г., указанный труд.

¹⁶ Насыри К., указанный труд.

В восьмом разделе «Передача на письме гласного [ы]: XIX век и первая четверть XX века» посвящена гласному [ы] татарского языка и его передаче на письме. Гласный заднего ряда [ы] и палатальный [e] отличаются от других звуков тем, что в силу своей относительной краткости и склонности к редукции, а так же по причине отсутствия своих графем в текстах XIX – I четверти XX века, почти не указывались на письмо. Это особенно касается закрытых слогов и позиции инлаута.

Гласный заднего ряда [ы] в абсолютном начале слова в текстах исследуемого периода отражается с помощью элифа без мадды «ا» ارغاق (ыргак – крючок), ارغوتقى (ыргутмак – кинуть), ارغولمق (ыргулмак – рвануться) (I т., Б.40)¹. В инлауте и ауслауте передача звука [ы] возложена возложена на графему «ي»: آخرين (ахырын – конец) (Б.5), باشين (башын – голову), قزينة (кызына – дочери) (Б. 6)²; قارشى (каршы – против), انى (аны – его), بولدى (булды – получилась) (Б. 9), قايتدى (кайтды – вернулся) (Б. 11), قايغولى (кайгулы – печальный) (Б. 13)³. В произведении «Алмачуар» гласный [ы] в инлауте и ауслауте передается через «ذ» и «ن»: ساراندغى (саранлыгы – его скупость) (Б.2), باشنا (башына – на голову) (Б. 3), باهاديرنى (баһадирны – богатыря) (Б.4), مويننا (муенына – шею) (Б. 15)⁴. Также отдельными авторами были предложены варианты для передачи [ы] в начале слова: диграфы «اى», «اي», «اي» и сложный знак «ئى»: ائى (Ык – название реки) (Б.14)⁵, ئىرغىتدىم (ыргытдым – кинул) (Б. 6)⁶, ئىرىم (ырым – поверье), ئىرىب ئىرغىتم (кырыб ыргытдым – выскреб) (Б. 23)⁷.

В инлауте зафиксированы случаи передачи [ы] буквами «ذ» и «ن», «ئ»: ئىسقىچ (кысқыч – прихват), ئىرلىغان (кырылган – потертый), ئالدىم (алдым – взял) (Б. 6)⁸, ئالىب قوي (алыб куй – уברי), ئىلتىر (былтыр – в прошлом году), ئىلتىق (мылтык – автомат), ئىل (кыл – струна) (Б. 23)⁹. В конце слова авторами трудов этого времени использованы знаки «ئى», «ئى», «ئى», «ئى», «ئى», «ئى»: ياخشى (яхшы – хорошо) (Б.6)¹⁰, چالغى (чалгы – коса),

¹ Насыйри К. Ләһжәи татари. Т.1. / К.Насыйри. – Казань: Типо-литография Им.пун-та, 1895.

² Ильяси Г. Бичара кыз / Г.Ильяси. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1887.

³ Исхакый Г. Кәләпүшче кыз / Г.Исхакый. – Казань: Типография Торгового Дома Братьев Каримовых, 1898.

⁴ Ибраһимов Г. Алмачуар / Г.Ибраһимов. – Казан: Татарстан дәүләт нәшр., 1922

⁵ Иманаев Ш. Татар теленен нәхүе вә сарыфы / Ш.Иманаев. – Казан: Типография Типография газеты «Баян-хакъ», 1910.

⁶ Нугайбек Г. Төрлек / Г.Нугайбек. – Казань: Лито-типография И.Н.Харитонов, 1911.

⁷ Алпаров Г.Х. Хәреф вә имлябиз / Г.Х. Алпаров. – Казан: Лито-типография Торгового Дома «Братья Каримовы», 1912.

⁸ Нугайбек Г., указанный труд.

⁹ Алпаров Г.Х., указанный труд.

¹⁰ Нугайбек Г., указанный труд.

‘شېرى’ (шырпы – спичка), ‘سارى’ (сары – желтый), ‘ساقچى’ (сакчы – сторож) (Б. 24)¹.

Девятый раздел «Передача на письме гласного [e]: XIX век и первая четверть XX века» посвящен специфике передачи звука [e] в письменных источниках.

В абсолютном начале слова [e] выражается с помощью элифа без мадды “ا”: ‘اچكچى’ (эчкече – пьяница) (I т., Б. 14), ‘از’ (эз – след), ‘ازل’ (эзләү – искать) (I т., С. 32)². Данную роль также может выполнять диграф ‘او’ (эч авыруы – болезнь внутренностей), ‘اچده’ (эчдә – внутри), ‘اچم’ (эчмәк – пить), ‘اچا قى’ (эчәге – кишка) (I т., Б. 70)³. В ауслауте для передачи звука [e] обычно используется графема “ى” (йа): ‘ارولى’ (эреле – крупный), ‘اسكى’ (иске – старый) (С. 8), ‘اوزى’ (үзе – сам) (С. 17), ‘اىللى’ (илле – пятьдесят) (С. 21), ‘بىلكى’ (белекле – знающий, грамотный) (С. 26)⁴.

В произведении Г.Ибрагимова «Алмачуар» для передачи гласного [e] автор использует совершенно новый знак (ئ), который в середине и в конце слова играет роль субститута гласного [e]: ‘ئيردشئم’ (ирешәм – достигаю) (Б. 2), ‘كورشئ’ (күрше – сосед), ‘ئوزئتك’ (үзенәң – самого) (Б. 3), ‘ئوشئمە’ (төшемә – во сне) (Б. 7), ‘كوزله رئمە’ (күзләремә – в мои глаза) (Б. 13)⁵. Здесь же при передаче анлаутного [e] использована хамза “ه”: ‘ئشكە’ (эшкә – на работу) (Б. 2), ‘ئشده ن’ (эштән – с работы), ‘ئتلك’ (этлек – подлость) (Б. 3), ‘ئش’ (эш – работа) (Б. 4)⁶. Кроме того, гласный [e] в абсолютном начале слова может передать и элиф без мадды: ‘ئنجو كئب’ (энже кебек – как жемчужина) (Б. 7)⁷. Кроме вышеуказанных графем имеются следующие варианты передачи гласного [e] в трех позициях: в абсолютном начале слова использованы диграфы “ا” ‘ئش’ (эш – работа), ‘اچده’ (эчдә – внутри), ‘اشلپه’ (эшләпә – шляпа), ‘الگج’ (элгеч – вешалка) (Б. 30)⁸, “ه” ‘ئزئد’ (элдек – повесили) (Б. 6)⁹. В середине слова – “ه” ‘كئرىئم’ (кердем

¹ Корбангалиев М. Гавам мәктәбе ысул саутия үзәрә тәртип ителмеш татар элифбасы / М.Корбангалиев. – Казан: “Мәгариф”, 1912.

² Троянский А. Словарь татарского языка ... Т.1. / А.Троянский. – Казань: Типография ун-та, 1833.

³ Насыйри К. Ләһжәи татари. Т.1. / К.Насыйри. – Казань: Типо-литография Имп. ун-та, 1895.

⁴ Куляшев С. Словарь татарской хрестоматии / С.Куляшев. – Казань: Типография ун-та, 1859.

⁵ Ибрагимов Г. Алмачуар / Г.Ибрагимов. – Казан: Татарстан дәүләт нәшр., 1922.

⁶ Ибрагимов Г., указанное произведение.

⁷ Рәмиев С. Театр / С. Рәмиев // Сәгыйть Рәмиев шигырьләре / С.Рәмиев. – Казань: Типография “Баян-уль-хакъ”, 1909.

⁸ Корбангалиев М. Гавам мәктәбе ысул саутия үзәрә тәртип ителмеш татар элифбасы / М.Корбангалиев. – Казан: “Мәгариф”, 1912.

⁹ Нугайбәк Г. Төрлек / Г.Нугайбәк. – Казань: Лито-типография И.Н.Харитонов, 1911.

و، (ه)، ج، ش، چ، ف، ر، ن، م، ل، ی، س، ص، ث، ظ، ض، ز، ذ، ژ، ط، ت، د، ب، ی، لا، (ح - خ، ج، ی، لا). По мнению И. Гиганова, «согласные буквы суть те, которые сами собою без прибавления гласной буквы голоса произвестъ не могут»¹. М. Иванов и А. Казем-Бек в своей работе выделяет 24 согласных звука и 31 графему².

В грамматиках М. Махмудова, А. Троянского субститутами согласных служат 32 графемы³.

Конец XIX – I четверть XX века примечательны тем, что в этот период поднимается вопрос о потребности создания букв для передачи на письме некоторых специфических согласных татарского языка. К примеру, звук [н], отсутствующий в арабском и персидском языках, долгое время в татарской письменности указывался как “نک” [нк]. В дальнейшем начинают использовать “ق”. В вышеупомянутых грамматиках для обозначения некоторых звуков использовалось одновременно несколько графем: “т” – (ت (ти), ط (тый)), “с” – (ث (си), ص (сад), س (син)), “х” – (ح (хи), خ (хы)), “з” – (ذ (зэл), ض (зад), ظ (зий), ز (зи)).

Необходимо подчеркнуть, что среди этих трудов особую ценность имеют работы по фонетике и графике татарского языка Дж. Валиди и Г. Алпарова. Интересны взгляды Дж. Валиди по поводу количества согласных. По мнению автора, в татарском языке насчитывается всего 43 согласных⁴. Данный вывод основан на тезисе о том, что каждый согласный согласный представлен в виде палатальной и велярной пары. Г. Алпаров по этому поводу придерживается мнения, что у согласных звуков, несмотря на оттенок палатальности или велярности, должна быть только одна графема⁵.

Второй раздел «Передача на письме губно-губных согласных [б], [п], [м], [w]: XIX век и первая четверть XX века» посвящен проблемам отражения в трудах исследователей данной эпохи тезисов о губно-губных звуках и передаче согласных звуков [б], [п], [м], [w] на письме.

Самые первые упоминания согласного [б] можно найти в лингвистических работах начала XIX века. На письме звук [б] передается с помощью графемы “ب”. Например: بالا (бала – ребенок) (I т., Б.174), توبان (түбән – нижний) (I т., С.266), توتل لب (түтэллэб – грядками) (I т.,

¹ Гиганов И. Грамматика татарского языка / И. Гиганов. – СПб. Имп. Акад. наук, 1801. – С. 8.

² Казем-Бек М.А. Общая грамматика турецко-татарского языка. 2-е изд., испр. и доп. / М.А. Казем-Бек. — Казань: Имп. Каз. ун-те, С.-Петербург. Акад. Наук, 1846. – 457 с.; Иванов М. Татарская грамматика / М. Иванов. – Казань: Типография имп. Каз. Ун-та, 1842. – 341 с.

³ Махмудов М.Г. Практическое руководство к изучению татарского языка / М.Г. Махмудов. – Казань: Типография ун-та, издание книгопродавца Ивана Дубровина, 1857. – 255 с.; Троянский А. Краткая татарская грамматика / А. Троянский. – Изд. Испр. И доп. – Казань: Духовно-учеб. упр-ние, 1860. – 236 с.

⁴ Валиди Ж. Сайланма хезмэтләр / Ж. Валиди. – Казан: Мәгариф, 2007. – Б. 25.

⁵ Алпаров Г. Сайланма хезмэтләр / Г. Алпаров. – Казан: Мәгариф, 2008. – Б. 35.

С. 271), **چا باطه لی** (тәйүб кертмәк – набивать) (I т., С. 384), **چا باتلے** (чабаталы – в лаптях) (I т., С. 425)¹.

В исследуемый период согласный [п] передается на письме через графему “پ”: **ایشه پاتمه** (Әйшә-Патыйма – женское имя) (Б. 8), **فایقه سی** (капкасы – ворота) (Б. 12), **تیلپان** (алпан – тилпән – пошатываясь) (Б. 21), **آپاغم** (апагым – белоснежный) (Б. 23)².

По поводу звука [м] А.Казем-Бек придерживается мнения, что татарский [м] с точки зрения акустики и артикуляции абсолютно идентичен русскому [м]: «совершенно соответствует русскимъ буквамъ м»³. М.Г.Махмудов в этом вопросе соглашается с автором: «**م** выговаривается какъ м»⁴.

В текстах субститутом сонорного [м] выступает графема “م” и она встречается во всех позициях: **اورام** (урам – улица) (I т., С. 95), **ایمن** (имән – дуб) (I т., С. 168), **ما طور** (матур – красивый) (II т., С. 219)⁵.

Согласная [w] в татарской письменности XIX – начала XX века передается с помощью графемы “و”. Гетеографичность природы данного знака подчеркнул еще в конце XVIII века С.Хальфин, который писал, что «кестли за ней следовать будетъ **روا** то выговаривается какъ уа слитно»⁶. М.Г.Махмудов также обращает внимание на полифункциональность графемы “و”: «**و** бывает согласнымъ и гласнымъ. Въ первомъ случае оно произносится мягче русскаго в, следовательно ближе къ звуку у»⁷. В текстах губно-губной [w] передается через букву **اوینا وچی**: **اوینا وچی** (уйнаwчы – играющий) (Б. 7), **طا وشلری** (таwышлары – голоса) (Б. 7), **طا و لار** (таwлар – горы) (Б. 7), **تما ملاوچی** (тәмамлаwчы – заканчивающий) (Б. 7)⁸; **طا و غه** (таwга – в гору) (Б. 10), **طا و** (таw – гора) (Б. 24), **اول** (аwыл – деревня) (Б. 24)⁹.

¹ Троянский А. Словарь татарского языка ... Т. 1. / А.Троянский. – Казань: Типография ун-та, 1833, 1835.

² Ильяси Г. Бичара кыз / Г.Ильяси. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1887.

³ Казем-Бек М.А., указанный труд. – С. 21.

⁴ Махмудов М.Г. Практическое руководство к изучению татарского языка / М.Г.Махмудов. – Казань: Типография ун-та, издание книгопродавца Ивана Дубровина, 1857. – С. 7.

⁵ Троянский А. Словарь татарского языка и некоторых употребительных в нем речении арабских и персидских, собранный трудами и тщанием учителя татарского языка в казанской семинарии священника А. Троянского и напечатанный с дозволения комиссии духовных училищ. Т.1., Т.2. / А.Троянский. – Казань: Типография ун-та, 1833, 1835.

⁶ Хальфин С. Азбука татарского языка с обстоятельным описанием букв и складов / С. Хальфин. – М: Имп.Московском ун-те, 1996. – С.15.

⁷ Махмудов М.Г. Практическое руководство к изучению татарского языка / М.Г.Махмудов. – Казань: Типография ун-та, издание книгопродавца Ивана Дубровина, 1857. – С.7.

⁸ Рәмиев С. Театр / С.Рәмиев // Сәгыйть Рәмиев шигырьләре / С.Рәмиев. – Казань: Типография “Баянүль-хакъ”, 1909.

⁹ Тукай Г. Әдәбият / Г.Тукай // Шигырьләр китапханәсеннән, 10-дәфтәр. – Казань: Электро-типография “УРНӨК”, 1909.

В третьем разделе «Передача на письме губно-зубных согласных [ф], [в]: XIX век и первая четверть XX века» исследуются характерные особенности согласных [ф], [в] и передача их на письме.

А.Казем-Бек подчеркивает абсолютное сходство татарского [ф] с точки зрения акустики и артикуляции с русским [ф]: «ف совершенно соответствует Русскому Ф; наприм. فرمان ферманъ указъ, افندي эфенди хозяинъ, господинъ»¹. А.Троянский звук [ф] определяет как твердый и пишет, что «ف произносится какъ ф напр. فرمان ферманъ указъ»².

В текстах художественной литературы [ф] передается графемой “ف”. Данный звук встречается, в основном, в арабских и персидских заимствованиях: مسافر (мосафир – путник) (Б.9), وفا (Вафа – мужское имя) (Б.10)³; فاطمه (Фатыйма – женское имя), يافراغه (яфракга – на лист) (Б. 4), حفا (хафа – беспокойство) (Б. 18)⁴.

По поводу согласного [в] И.Хальфин пишет, что «ف Вавь, когда поставлены надъ буквою уау (و) три точки; то выговаривается какъ Россійское В, напр. فوا, في, فو, فвя»⁵.

Исследования показывают, что в текстах художественной литературы этого периода губно-зубной согласный звук [в] передается с помощью буквы “ف” и используется только в заимствованиях из русского языка: كراوان (кэрван – караван) (Б.8)⁶. ز ف انوق بيرلدى (звонок бирелде – зазвенел звонок) (Б. 27)⁷. К XX веку, в результате увеличения объема заимствований, частота употребления данного звука увеличивается.

Четвертый раздел «Передача на письме зубно-языковых согласных [ð], [t], [c], [z], [n], [l]: XIX век и первая четверть XX века» посвящен вопросам передачи на письме зубно-языковых согласных.

На письме [д] передается графемой “د”. В анлауте [д] в большинстве случаев встречается только в заимствованиях, а характерной позицией для него является инлаут: درسك (дэресек – твой урок) (Б.10), بلدم (белдем – узнал) (Б.24), آداشتىرغان (адаштырган – заблудил) (Б.24)⁸.

¹ Казем-Бек М.А. Общая грамматика турецко-татарского языка. 2-е изд., испр. и доп. / М.А.Казем-Бек. — Казань: Имп.Каз.ун-те, С.-Петерб. Акад. Наук, 1846. — С.15.

² Троянский А. Краткая татарская грамматика Изд. испр. и доп. / А. Троянский. — Казань: Духовно-учеб. упр-ние, 1860. — С.4.

³ Уразаев-Курмаши Ә. Кыйссаи бүз егет / Ә.Уразаев-Курмаши. — Казан: Кәримовлар нәшр., 1878.

⁴ Ильяс Г. Бичара кыз / Г.Ильяс. — Казан: Казан ун-ты нәшр., 1887.

⁵ Хальфин И. Азбука и грамматика татарского языка / И. Хальфин. — Казань: Типография имп.Каз.ун-та, 1809. — С.23.

⁶ Уразаев-Курмаши Ә. Кыйссаи бүз егет / Ә.Уразаев-Курмаши. — Казан: Кәримовлар нәшр., 1878.

⁷ Алпаров Г. Бичара хатын / Г.Алпаров. — Уфа: Электро-типография, 1910.

⁸ Тукай Г. Әдәбият / Г.Тукай // Шигърьләр китапханәсеннән, 10-дәфтер. — Казань: Электро-типография “УРНӨК”, 1909.

Согласный [т] характеризуется тем, что отражается на письме двумя графемами: “ط” и “ت”. Исследователи отмечают, что “ط” произносится тверже, чем “ت”.

В художественной литературе глухой согласный [т] передается через графемы “ت” и “ط”: طوردم (тордым – встал) (Б.5), آتا (ата – отец), егет – парень) (Б.7), توقطاب (туктаб – остановившись), توش (төш – сон) (Б.10)¹. При этом наблюдается некая дифференциация при передаче звука [т] этими графемами. В словах с гласными заднего ряда обычно используют знак “ط”, в словах тюрко-татарского происхождения и в лексемах с гласными переднего ряда, как правило, употребляют “ت”.

Глухой согласный звук [с] передается на письме с помощью трех графем ت, ص, س. Подводя черту между ними, С.Хальфин пишет: «ث произносится весьма мягко, и употребляется тожко въ Арапских реченіяхъ», «س употребляется въ тонкихъ произношеніяхъ какъ ся, си, сю», «ص Въ дебелыхъ какъ са, сы, со, су»². К.Насыйри относит этот звук к группе свистящих согласных³.

У звонкого согласного [з] в татарских текстах данного периода имеется четыре субститута: “ظ ض ز ذ”. По этому поводу А.Казем-Бек справедливо замечает, что «ظ произносится как ز и ظ з ... такое употребление многих букв для выражения одного и того же звука происходит от различия началъ. Въ самомъ деле, въ Аравіи, эти четыре буквы не произносятся совершенно одинакимъ образомъ»⁴.

В текстах буквы ظ, ض, ذ используются только в арабских заимствованиях. А графема “ز”, являясь основным субститутотом для передачи татарского звонкого согласного [з], используется во всех позициях: اوزمق (узмак – перегнать), تَز (тез – колено) (Б.32), زويا (Зоя – название уезда), كوز (куз – глаз) (Б.81), يا زولش (язылыш – написание) (Б.102), يوز (йез – лицо) (Б.105)⁵.

По мнению И.Хальфина, “ن”, передающий на письме сонорный [н], произносится «какъ Россійское н, напръ на, ни, ну, нъ»⁶. Этому же мнению придерживаются А.Казем-Бек и М.Г.Махмудов. Буква “ن” употребляется во всех трех позициях: اورمان (урман – лес) (I т., Б.48), نورلى

¹ Уразаев-Курмаши Ә. Кыйсая буз егет / Ә.Уразаев-Курмаши. – Казан: Кәримовлар нәшр., 1878.

² Хальфин С. Азбука и грамматика татарского языка / С. Хальфин. – Казань: Типография имп.Каз.ун-та, 1996. – С. 12–14.

³ Насыйри К. Әнмүзәж / К.Насыйри. – Казань: Типо-литография имп.Ун-та, 1975. – Б.6.

⁴ Казем-Бек М.А. Общая грамматика турецко-татарского языка. 2-е изд., испр. и доп. / М.А.Казем-Бек. – Казань: Имп.Каз.ун-те, С.-Петерб. Акад. Наук, 1846. – С.11.

⁵ Кукляшев С. Словарь татарской хрестоматии / С.Кукляшев. – Казань: Типография ун-та, 1859.

⁶ Хальфин И. Азбука и грамматика татарского языка / И. Хальфин. – Казань: Типография имп.Каз.ун-та, 1809. – С.17.

(нурлы – лучезарный) (I т., Б. 87), *ما تورلانماق* (матурланмак – наводить красоту) (II т., Б. 75)¹.

На письме сонорный звонкий [л] передается с помощью графемы “*ل*”. В исследуемых произведениях он встречается, в основном, в инлауте и ауслауте: *أقيل* (акыл – ум), *يولداشم* (юлдашым – мой спутник) (Б. 5), *كيلوب* (килуб – подходя) (Б. 6), *الوندان* (алдындан – спереди) (Б. 7), *قول* (кул – рука) (Б. 11)².

В пятом разделе «Передача на письме небно-язычных согласных [ч], [ш], [р], [ж], [к]: XIX век и первая четверть XX века» исследуются характер передачи на письме согласных [ч], [ш], [р], [ж], [к].

По поводу артикуляции глухого согласного [ч] И.Хальфин считает: «*چ* Чимъ, естли подь буквою *ç* джимъ ставятся три точки какъ здесь; тогда употребляется какъ Россійское *ч* напр. *چا* ча, *چی* чи, *چو* чу, *چہ* чя»³.

В текстах исследуемого периода [ч] передается графемой “*چ*” во всех позициях: *طنچ* (тыныч – спокойный) (Б. 21), *چئى* (чыкты – вышел) (Б. 21), *ئچئرا* (кычкыра – кричить) (Б. 21)⁴; *چئى* (чыкмый – не выходит) (Б. 24), *آلماغا چئر* (алмагачлар – яблони) (Б. 25), *چرشى* (чыршы – ель) (Б. 25)⁵. Авторами грамматик этого времени татарский [ч] отождествлялся с русским аффрикатным [ч].

[ш] передается графемой “*ش*” во всех трех позициях: *اوخشاش* (охшаш – похожий) (I т., Б. 94), *شادلىق* (шадлык – радость) (I т., Б. 595), *شا رتلان* (шартлау – взрыв) (I т., Б. 596), *قاشلى* (кашлы – с бровями) (II т., Б. 101), *قىش* (кыш – зима) (II т., Б. 103)⁶.

О переднеязычном [р] А.Казем-Бек пишет, что «*ر*» соответствует русскому *р*»⁷. М.Г.Махмудов также придерживается этого мнения: «*ر*» выговаривается какъ русское *р*»⁸.

В словарях XIX века, как и во всех остальных текстах этого времени, звук [р] отражен при помощи буквы “*ر*”: *اوراق* (урак – серп) (I т., С. 95),

¹ Насыйри К. Ләһжәи татари. Т.1., Т.2./ К.Насыйри. – Казань: Типо-литография Имп. ун-та, 1895, 1896.

² Уразаев-Курмаши Ә. Кыйссаи бүз егет / Ә.Уразаев-Курмаши. – Казань: Кәримовлар нәшр., 1878.

³ Хальфин И. Азбука и грамматика татарского языка / И. Хальфин. – Казань: Типография имп. Каз. ун-та, 1809. – С. 20-21.

⁴ Рәмиев С. Сәгыйть Рәмиев шигырьләре / С.Рәмиев. – Казань: Типография “Баян-уль-хакъ”, 1909.

⁵ Тукай Г. Әдәбият / Г.Тукай // Шигырьләр китапханәсеннән, 10-дәфтәр. – Казань: Электро-типография “УРНЭК”, 1909.

⁶ Троянский А. Словарь татарского языка ... Т.1., Т.2. / А.Троянский. – Казань: Типография ун-та, 1833, 1835.

⁷ Казем-Бек М.А., указанный труд. – С.11.

⁸ Махмудов М.Г. Практическое руководство к изучению татарского языка / М.Г.Махмудов. – Казань: Типография ун-та, издание книгопродавца Ивана Дубровина, 1857. – С.6.

تيمر (тимер – железо) (I т., С. 372), رنجولى (рэнжүле – с обидой) (I т., С. 554)¹.

Анализируя звук [ж] И. Гиганов относит его к группе “изменяющихся” звуков и дает [ж] следующую характеристику: «ж выговаривается в половину д и в половину жо»². В литературных произведениях функция передачи [ж] на письме возложена на графему “ج” : جمعه كون (жомга кен – пятница), جانليكا نى (жанлы икене – то, что живой) («Театр», Б. 6), انچور (энже – жемчужина) («Театр», Б. 7)³.

О согласном [ж] М.Г. Махмудов в своем труде пишет: «ژ выражает звук ж; напр. اژدها аждаха – дракон»⁴. А. Троянский также замечает, что «ژ как ж. напр. بوژان бужань шерстень»⁵. В самоучителе Г. Вагапова зафиксировано большое количество слов со звуком [ж]: موژ (муж), ژينا (жена) (Б. 6), اودهده (одежда) (Б. 12), ژيمچوك (жемчуг) (Б. 23)⁶. Г. Ибрагимов в своей грамматике также привел много лексических единиц с данным звуком: اژلدى (ыжылдый – гудит), ژاندارما (жандарма)⁷. В текстах XIX – I четверти XX века звук [ж] употребляется в тюрко-татарской лексике и в заимствованиях из персидского и русского языков.

В шестом разделе «Передача на письме среднеязычного согласного [й]: XIX век и первая четверть XX века» рассмотрены особенности и способы передачи на письме сонорного [й].

В текстах среднеязычный согласный [й] отражен с помощью графемы “ئ”. Он встречается во всех позициях: اونكا بىز (унайсыз – неудобный) (I т., Б. 125), اويىز (өйсез – бездомный) (I т., Б. 139), باباي (бабай – дедушка) (I т., Б. 174), صايراوچن (сайраучан – певучий) (I т., Б. 620), بوراك (йөрәк – сердце) (II т., Б. 289)⁸.

Седьмой раздел «Передача на письме заднеязычных согласных [к], [г]: XIX век и первая четверть XX века» посвящен рассмотрению особенностей передачи заднеязычных гласных на письме и выяснению позиций лингвистов в этом вопросе.

¹ Троянский А., указанный труд.

² Гиганов И. Грамматика татарского языка / И. Гиганов. – СПб. Имп. Акад. наук, 1801. – С. 8-9.

³ Рәмиев С. Сәгыйть Рәмиев шигырьләре / С. Рәмиев. – Казань: Типография “Баян-хакъ”, 1909.

⁴ Махмудов М.Г. Практическое руководство к изучению татарского языка / М.Г. Махмудов. – Казань: Типография ун-та, издание книгопродавца Ивана Дубровина, 1857. – С. 6.

⁵ Троянский А. Краткая татарская грамматика. Изд. испр. и доп. / А. Троянский. – Казань: Духовно-учеб. упр-ние, 1860. – С. 6.

⁶ Вагапов Г.А. Самоучитель для русских по-татарски и для татар по-русски / Г.А. Г.А. Вагапов. – Казань: Типография ун-та, 1864.

⁷ Ибраһимов Г. Татар имлясы / Г. Ибраһимов. – Казан: Хөсәенов нәшр., 1914. – Б. 18.

⁸ Троянский А. Словарь татарского языка ... Т.1., Т.2. / А. Троянский. – Казань: Типография ун-та, 1833, 1835.

Передача на письме глухого согласного [к] графемой “ک” во всех трех позициях является нормой для данного периода: توزمک (тузмэк – терпеть) (Б.35), تولکی (телке – лиса) (Б.36), کورکا م (күркәм – приятный), کوزکو (көзгө – зеркало), کوک (күк – небо) (Б. 81)¹.

С.Хальфин, изучая природу звонкого согласного [г], акцентирует внимание на его употреблении только с гласными переднего ряда. И.Гиганов также относит его к категории мягких согласных. В текстах для передачи звука [г] используется графема ایچائی (эчәге – кишок) (I т., Б. 70), گوزال لك (гүзәллек – красота), گومبه (гөмбә – гриб) (II т., Б.71)². В общем, в XIX – I четверти XX века для обозначения звонкого согласного [г] долгое время параллельно используются несколько типов графем: арабская “گ”, персидская “گ” и восходящая генетически к тюркским языкам “گ”.

Раздел восьмой: «Передача на письме увулярных согласных [к], [з], [х], [ң]: XIX век и первая четверть XX века». Увулярный звук [к] характеризуется авторами грамматик XIX века как произносимый глубоко в гортани, грубее чем его мягкая пара: “ق произносится въ гортани, но грубее нежели قا ка, قی кы, قو ку”³. В произведениях литературы [к] передается при помощи буквы “ق”: توقتا (туқта – остановись), ماتورلىق (матурлык – красота), قزلار (кызлар – девушки) (Б.9), دوستلىق (дустлык – дружба) (Б.12), باقچه سنده (бакчасында – в саду) (Б.14)⁴.

Звук [ғ] в татарском языке XIX – I четверти XX века передавался с помощью двух графем: “ع” и “غ”. По мнению А.Троянского, «ع произносится какъ г, но коротко изъ гортани такъ, что въ слогѣ почти не слышно», «غ выговаривается изъ гортани съ некоторымъ движеніемъ язычка и немного тверже буквы г, напр. اعا, старший братъ, господинъ»⁵. На письме при передаче данного звука “ع” и “غ” используются параллельно: تاغا راق (тағарак – корыто) (I т., Б.324), غرلاو (ғырлау – храпеть) (II т., Б.44), غوغا (ғауға – скандал) (II т., Б.47), قا رغا (карга – ворона) (II т., Б.81), قناعتلى (канәғәтле – довольный) (II т., Б.122)⁶.

Относительно звука [х] И.Гиганов пишет «ح произносится изъ самой груди напр. حال халь, состояние», «خ выговаривается какъ ... خورلاىمين»

¹ Кукляшев С. Словарь татарской хрестоматии / С.Кукляшев. – Казань: Типография ун-та, 1859.

² Насыири К. Ләһжәи татари. Т.1., Т.2./ К.Насыири. – Казань: Типо-литография Имп. ун-та, 1895, 1896.

³ Гиганов И. Грамматика татарского языка / И.Гиганов. – СПб.Имп.Акад.наук, 1801. – С.8-9.

⁴ Исхакий Г. Кәләпүшче кыз / Г.Исхакий. – Казань: Типография Торгового Дома Братьев Каримовых, 1898.

⁵ Троянский А. Краткая татарская грамматика / А. Троянский. – Изд. Испр. И доп. – Казань: Духовно-учеб.упр-ние, 1860. – С.4.

⁶ Троянский А. Словарь татарского языка ... Т.1.,Т.2. / А.Троянский. – Казань: Типография ун-та, 1833, 1835.

хурлаймень»¹. В текстах [х] передается с помощью “ح” и “خ”: خان (хан – хан, царь) (Б. 5), حرمت (хөрмәт – уважение) (Б. 11)².

Относительно [н] И.Хальфин пишет: «نك Энгъ; когда написать букву нунъ ن и кяфъ вместе однимъ почеркомъ; тогда они должны быть выговорены въ носъ, прикладывая средину языка къ верхней части гортани, и произнося ихъ сквозъ носовые скважины»³. В текстах [н] передается через диграф “نك”. Ему свойственны позиции инлаут и ауслаут: أنا (аңа – ему), انكلامق (аңламак – не понимать), ائنه (аның – его) (Б. 15), تاك (таң – заря) (Б. 31), كتك (киңлек – широта) (Б. 81)⁴. Кроме вышеуказанных букв для передачи на письме согласного [н] использовались также графемы “ن” и “ز”.

Раздел девятый. «Передача на письме фарингального согласного [һ]: XIX век и первая четверть XX века».

И.Гиганов его относит к мягким звукам⁵. На письме фарингальный [һ] передается при помощи “ه” и ему свойственны позиции анлаута, инлаута и ауслаута: مهابتلى (мәһабәтле – величавость) (Б. 4), هم (һәм – и) (Б. 13), زنهار (зинһар – пожалуйста) (Б. 31)⁶.

Закключение содержит основные выводы, обобщающие результаты исследования.

В XIX – I четверти XX века татарский язык все еще основывался на классической арабской графике. Такая письменность, имевшая тысячелетнюю историю, но сохранившая традиции и особенности арабского языка, к началу XIX века уже больше не удовлетворяла потребности выражения звукового строя развивающегося народного татарского языка.

Арабская графика, прежде всего, является консонантной, где на согласные возложена основная смысловая нагрузка, а гласные выражают реляционные значения. В отношении гласных звуков татарского языка необходимо отметить, что во многих трудах исследуемого периода гласные не признаются самостоятельными звуками. По мнению исследователей того времени, гласные служили только для того, чтобы обеспечить протяжность согласных. Данное высказывание очень долгое время служило основной платформой в определении состава и природы

¹ Гиганов И. Грамматика татарского языка / И.Гиганов. – СПб.Имп.Акад.наук, 1801. – С.9.

² Уразаев-Курмаши Ә. Кыйсай буз егет / Ә.Уразаев-Курмаши. –Казан: Кәримовлар нәшр., 1878.

³ Хальфин И. Азбука и грамматика татарского языка / И. Хальфин. – Казань: Типография имп.Каз.ун-та, 1809. – С.22.

⁴ Кукляшев С. Словарь татарской хрестоматии / С.Кукляшев. – Казань: Типография ун-та, 1859.

⁵ Гиганов И. Грамматика татарского языка / И.Гиганов. – СПб.Имп.Акад.наук, 1801. – С.8.

⁶ Алпаров Г. Бичара хатын / Г. Алпаров. – Уфа: Электро-типография, 1910.

гласных звуков татарского языка. Под влиянием арабских грамматик считалось, что в татарском языке всего три гласных звука. И в письме они передавались тремя графемами (ا, ي, و). На эти три буквы была возложена функция передачи всего звукового спектра татарских гласных, а в некоторых случаях и согласных, что привело к гетеографичности и полифункциональности этих букв. Необходимо заметить, что с XIX века постепенно явление арабского языка начинает уменьшаться. Связано это с тем, что в татарскую письменность начинают вводить новые графемы, передающие специфические татарские гласные. В начале XX века начинается целенаправленная деятельность в области разработки графем для передачи на письме татарских гласных. Здесь были предложены как отдельные графемы, так и производные от них диграфы.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что предложенные некоторыми авторами новые буквы носителями татарского языка воспринималось с трудом. Возможно, именно по причине изобилия вариантов графем для передачи татарских гласных они и не использовались, и литературные памятники того времени написаны в основном на старо-татарской графике (иске имля). Одна из основных причин предпочтения традиционных вариантов графем заключается в том, что на арабскую письменность была возложена, прежде всего, религиозная функция, которая обеспечивала неприкосновенность священных букв. В-третьих, у народа не было ментально-психологической подготовки, чтобы принять это новшество. В-четвертых, многие символы, которые предлагались в качестве субститутов татарских гласных, были довольно неудобны с точки зрения эстетики, написания и распознавания. Поэтому многие буквы, предложенные авторами грамматик, учебников того времени, не шагнули за рамки того или иного труда, то есть имели локальный характер.

По поводу отражения на письме татарских гласных необходимо заметить также, что они очень часто вообще не писались. Это также является результатом воздействия арабской графики.

Консонантизм татарского языка был в лучшем положении, чем вокализм. Здесь на каждый согласный звук имелся свой письменный знак. Некоторые звуки выражались даже несколькими графемами, что привело к вариантности в написании тюрко-татарских слов. Отсутствие единства и системности в орфографии того времени, вытекающая из этого поливариантность в написании слов – характерные черты письменного языка того времени.

Таким образом, в исследованный нами период XIX – I четверти XX века самый важный вопрос культурной жизни татарского народа, требующий неотложного решения, был связан с письменностью и алфавитом. Опубликованные в этот период грамматики, самоучители, азбуки татарского языка свидетельствуют о том, что татарская интеллигенция того времени ясно представляла роль письменности в историко-политической, экономической и духовной жизни татарского

народа. Этот период оставил нам в наследство огромное количество периодической печати, художественной литературы, научных и научно-популярных трудов по татарскому языку, которые имеют большую ценность в изучении истории письменности, духовного и национального становления татарского народа. И на данный момент в этой области стоит ряд задач и проблем, которые требуют решения и дальнейших исследований.

В приложении в виде таблиц даются варианты обозначения звуков татарского языка с учетом периода, авторов, положения в слове и т.д.

Список основных публикаций по теме диссертационного исследования:

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Яруллина, Л.И. Передача гласных звуков в рассказе Г. Исхаки «Каляпушница» / Л.И.Яруллина // Вестник Чувашского университета (Научный журнал). – 2008. – № 4. – С. 279-280.

2. Яруллина, Л.И. Галимджан Шараф о вокализме и консонантизме татарского языка (экспериментально-фонетическое исследование)/ Л.И.Яруллина // Вестник Чувашского университета (Научный журнал). – 2009. – № 1 – С. 268-270.

В различных научных сборниках:

3. Яруллина, Л.И. Галимжан Шәрәф хезмәтендә татар һәм рус авазлары (Татарские и русские звуки в работе Галимджана Шарафа) / Л.И.Яруллина // Яшь галимнәр һәм аспирантлар җыентыгы: Тел, әдәбият һәм халык ижаты мәсьәләләре. – Чыг. 4. – Казан, 2007. – Б.168–171.

4. Яруллина, Л.И. Фонетикадан тестлар (Тесты по фонетике) / Л.И.Яруллина // Мәгариф. – 2008. – № 2. – Б.64.

5. Яруллина, Л.И. XIX – XX йөзгә беренче чирегендә татар сузык авазларының язуда бирелеше (Система передачи на письме гласных звуков татарского языка: XIX – I четверть XX века) / Л.И.Яруллина // Тенишевские чтения. – 2008: Сб.научных статей. – Казань: ТГГПУ, 2008. – Б. 252–256.

6. Яруллина, Л.И. Хәлфиннәр – беренче татар әлифбасына нигез салучылар (Хальфины – создатели первой татарской азбуки) / Л.И.Яруллина // Фән һәм тел. – 2008. – № 2. – Б. 29–31.

7. Яруллина, Л.И. Туган телебезнең хәрефләр тарихы (Из истории букв родного языка) / Л.И.Яруллина // Фән һәм тел. – 2008. – № 3. – Б. 41–44.

8. Яруллина, Л.И. Күренекле тел галиме (Выдающийся ученый лингвист) (Гыйбад Алпаровның тууына – 120 ел) / Л.И.Яруллина // Мәгариф. – 2008. – № 12. – Б.21.

Л.И.Я.

Подписано в печать 23.10.2009.

Формат 60 x 84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,75. Тираж 100 экз. Заказ № 6

Отпечатано

в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, г. Казань, ул. Лобачевского, д. 2/31, т. 292-76-59

